

Шепель Ю. А.,

доктор філологічних наук, професор,
академик АНВО України кафедри перекладу
і лінгвістическої підготовки іноземців

Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара

О СООТНОШЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ИХ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье затронуты вопросы семантико-функционального описания словообразовательных аффиксов, что позволяет объяснить их роль в деривационных процессах различных типов, решить проблему интерпретации неоднозначности морфем и представление их в грамматиках русского и украинского языков и в словарях, отражающих словообразовательную структуру производного слова.

Ключевые слова: производное слово, словообразовательный ряд, словообразовательное гнездо, словообразовательное значение, формант.

Постановка проблемы. Сопоставляя производные прилагательные по степени обобщенности словообразовательных значений, какие они выражают, можно отметить, что лишь небольшая группа производных направлена на выражение именно общей связи с тем, что называет мотивирующая основа. Соответственно, их словообразовательное значение является более обобщенным и относится к высшей точке иерархии словообразовательных значений. У подавляющего большинства прилагательных тип словообразовательного значения носит конкретизирующий, уточняющий характер. Это объясняется наличием определенной взаимозависимости семантики производного аффиксального слова и его структуры, что есть результатом действия системных закономерностей взаимной избирательности компонентов аффиксальных мотивов. Последнее проявляется, прежде всего, в сочетаемости аффиксов с мотивирующими основами только определенных лексико-грамматических классов. Взаимоизбирательность мотивирующих основ и аффиксов проявляется в разной активности самих мотивирующих основ конкретных лексико-грамматических классов. Для исследуемой в работе подсистемы словообразования наиболее типичным оказывается взаимодействие суффиксов с именными мотивирующими основами. Например, значения «наличия», «подобия», «принадлежности», «возможности/невозможности» и др. предстают как определенный тип отношений. Поэтому они располагаются на более низкой степени в иерархии значений.

Цель статьи – показать принципы соотношения словообразовательных значений производных слов на примере прилагательных и их морфологических показателей в обоих языках.

Объект описания составляют словообразовательные ряды имен прилагательных.

Предметом исследования являются словообразовательные значения и их морфологические показатели в русском и украинском языках.

Изложение основного материала. Среди прилагательных с транспонирующим словообразовательным значением, а именно «наличия», «каузации», «склонности» выделяются такие, что могут быть модифицированы и по линии негации (отрицания), ср.: *комфорт* → *комфортабельный* и *некомфортабельный*. В этом случае транспонирующие словообразовательные значения предстают как **комплексные значения**, которым противостоят значения только наличия, либо только каузации, либо только отрицания (негации).

Особого внимания в определении словообразовательных значений заслуживают, на наш взгляд, производные относительные прилагательные. Невзирая на наличие субстантивной, глагольной, наречной и другой мотивации, эти прилагательные обозначают не сами предметы (процессы, обстоятельства и др.), а статические качества, которые следуют из самой природы предмета. Например, русское слово *рассыпчатый* (*пирог*), на первый взгляд, указывает на отношение к процессу – «такой, что *рассыпается*». Однако слово *рассыпчатый* служит, прежде всего, для выражения особенного качества – структуры пирога, пирожного и пр. Прилагательное *вечерний* (*звон*) через отношение к существительному *вечер* отмечает реальное качество – вечернее время звона. При определении словообразовательных значений следует учитывать то, что мотивация может терять свое самостоятельное предметное значение и отходить на второй план, уступая в этом обозначению конкретного качества, ср. *горный* (озеро, дорога) – «расположенный в горах» – локальное значение, *горный* (лыжи, артиллерия) – «предназначенный для использования в горах» – функциональное значение. Таким образом, обращение к мотивирующему слову (основе) не дает возможности раскрыть всего разнообразия значений прилагательного. Мои наблюдения показывают, что у прилагательных разнообразие словообразовательных значений полностью зависит от лексического значения. Так, лексическое значение качественных прилагательных резко отличается от значения предметных прилагательных, во-первых, отсутствием самого компонента предметности, во-вторых, характером и способом выражения качества. Предметные прилагательные типа *лисий*, *волчий*, *собачий*, *кошачий*, *медвежий* имеют значение «неделимое, диффузное», ср. «такой, как у...». У качественных прилагательных оно аналитическое, расчлененное.

Как отмечает З.А. Харитончик [7], наиболее значительным для системы словообразовательных значений прилагательных является различение ролей субъекта и объекта, которые детерминируют оппозицию значений посессивности и каузации. Так, например, оппозиция производных *осторожный*, *глиня-*

ний, глинистий, магический, государственный, президентский // бережний, глиняний, магичний, глинистий, державний, президентський строится именно на оппозиции субъектно-объективных ролей мотивирующих единиц, в пропозиции, ср.: глина – глинистий (земля, почва) – земля / грунт, что содержит глину; влияние – влиятельный (мужчина) – «мужчина, который имеет влияние»; государство – государственный (структура, подраздел) – «государство имеет структуру, подраздел». Структура пропозиции, которая лежит в основе производных прилагательных, может быть представлена такими пропозициональными формулами: *У имеет X*, где *X* – производное слово (дериват типа *глинистий, магический*); *X имеет (принадлежит) У* (дериват типа *государственный, правительственный* и др.).

Таким образом, словообразовательное значение прилагательных «который есть», «который принадлежит» связывается с одним типом отношений, и только направленность этого отношения – от субъекта или на объект – детерминирует их отличие один от другого. Поэтому, на наш взгляд, очень правильно и справедливо интерпретирует понятие поссессивности О.Н. Селиверстова: «Сферой поссессивности *X-a* является 1) все то, что распространяется вместо *X-a*, а также 2) то, что несет в себе хотя бы элемент самого *X-a*» [5, с. 26].

Более сильными элементами оппозиции отличаются дериваты со значением наличия или каузации. Это находит отражение в разном объеме соответствующих словообразовательных рядов производных прилагательных.

Разнонаправленная зависимость от отношений в пропозиции сказывается и на значении тождественности (идентичности). Определенная рефлексия пропозициональных отношений наблюдается также в производных прилагательных со значением локативности, темпоральности и др.¹

Проведенный анализ соотношения словообразовательных значений и их морфологических показателей в русском и украинском языках показал, что в сфере деривационной морфологии этих языков царит закон морфологической асимметрии: ни одно из словообразовательных значений не оказывается связанным только с одним способом выражения, с одной стороны; почти все аффиксы демонстрируют способность выступать маркерами нескольких словообразовательных значений, с другой стороны. Если сравнивать формальные средства по числу выражаемых ими словообразовательных значений, то можно отметить существенное различие в классе суффиксальных морфем между транспонирующими и модифицирующими суффиксами. Транспонирующие суффиксы в системе имени прилагательного являются показателем большего числа словообразовательных значений по сравнению с модифицирующими. Отличаются они и от префиксальных аффиксов, так как последние в подавляющем большинстве выступают носителями одного какого-либо определенного словообразовательного значения (например, префиксы *супер=, гипер=, архи=* связаны только со значением увеличительности; *а=, не=, ир=* – только со значением отрицания и т. д.). Проведенные наблюдения в области моделирования словообразовательных рядов позво-

ляют сделать вывод, что подобные ограничения в семантической нагрузке префиксальных морфем объясняется тем, что образование прилагательных – это, в основном, сфера действия суффиксации.

Вполне соглашаюсь с мнением З.А. Харитончик: «Даже создав индекс словообразовательных значений, которые могут быть идентифицированы тем или иным словообразовательным средством, или, наоборот, исчислив все словообразовательные значения, которые может указывать тот или иной аффикс, мы тем не менее далеки от формулировки правил и закономерностей, согласно которым происходит сочетание определенной производящей базы именно с определенной морфемой» [7, с. 63].

Представляется, что одна из трудностей словообразовательного синтеза заключается даже не в исчислении семантических преобразований, которым может подвергнуться та или иная производящая база. Зная семантику производящей базы и естественную логику вещей, вполне можно предсказать, какие смыслы могут быть «приращены» в ходе словообразовательных операций, а сами семантические преобразования в большинстве своем универсальны. Число ономазиологических категорий языка и, соответственно, число общих ономазиологических заданий, выполняемых в ходе словообразовательных операций, ограничено. Сами же семантические преобразования оказываются в основном универсальными.

Вторая трудность заключается в сложности предсказания и формулирования правил выбора из всего разнообразия словообразовательных средств тех из них, сочетание производящих баз с которыми может дать нужный результат – маркированные определенными аффиксами, несущие определенные словообразовательные значения производные слова.

Имеющая место при образовании прилагательных вариативность словообразовательных средств, маркирующих одно и то же словообразовательное значение, диктует постановку ряда теоретических проблем, таких как семантические проблемы тождества/различия суффиксальных морфем, полисемии/омонимии, тождества/различия структурно идентичных производных слов, характеризующихся несколькими словообразовательными значениями, и нескольких других.

Асимметрия суффиксов и словообразовательных моделей ставит вопрос о том, в чем смысл многочисленных словообразовательных средств, если все они направлены на выражение одного и того же словообразовательного значения. Варианты языковой оболочки в словообразовании объясняются избирательностью сочетаний аффиксов и классов производящих баз, в более или менее строгой закреплённости смысловых модификаций того или иного словообразовательного значения за конкретным типом производящих, маркированных определенным аффиксом [1; 6–8].

К сожалению, необходимо констатировать, что до сих пор современная дериватология не имеет исчерпывающей семантической классификации, дающей более или менее полное описание словообразовательных потенций лексических единиц различной семантики, сочетаемостных возможностей аффиксов. «Установление семантических классов, характеризующихся отсутствием словообразовательного потенциала вообще, равно как и определение семантических классов, активно участвующих в словообразовательных процессах и образующих базис системы словообразования, выявление свойств, детерминирующих порождающую способность слов и ее величину, установление законов избирательности семантических классов единиц и определенных

¹ Для производных, значение которых предопределяется типом пропозиции, лежащей в их основе (денотативным, номинативным или сигнификативным), и типом тождественности, что устанавливается между членами предложения (см.: Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.) релевантным оказывается то, между какими величинами устанавливается тождественность: определяемым и определяющим, двумя определяющими или же двумя определяемыми (см.: Шепель Ю.А. Моделирование словообразовательных рядов слов. – Днепрпетровск: Наука и образование, 2000. – С. 34).

словообразовательных средств или даже групп словообразовательных средств – актуальная задача дериватологии» [3, с. 65].

Отечественная лингвистика объясняет это следующими причинами.

Современной дериватологией не установлены до сих пор принципы, которые определяют выбор словообразующих единиц внутри семантических классов (лицо, деятель, профессия и т. д.).

Остается неясным, какой степени обобщенности или детализации должна быть семантическая классификация производящих баз, чтобы охватить сочетаемость их с аффиксами.

Вопросы семантического моделирования словообразовательных явлений требуют дальнейшего изучения роли потенциальных сем, актуализируемых в определенных ситуациях и определяющих порой словообразовательную активность слова.

В процессе деривации одни и те же единицы могут вступать во взаимодействие с несколькими аффиксами, что приводит к созданию определенных словообразовательных парадигм производных, довольно часто с единым словообразовательным значением.

На семантическом уровне проявляется семантическая парадигма происходящих в языке словообразовательных операций. Парадигматические объединения обнаруживают причины существования многих словообразовательных средств для выражения одного словообразовательного значения, дают разгадку морфологической асимметрии в сфере деривации.

Вместе с тем, именно в таких парадигматических объединениях более четко выявляется причина существования многих словообразовательных средств для выражения одного словообразовательного значения. Более того, именно в них можно, на наш взгляд, найти разгадку морфологической асимметрии в сфере деривации, так как производные в таких парадигмах демонстрируют наиболее четко и явно, однозначно более или менее строгую закрепленность тех или иных модификаций определенных словообразовательных значений за конкретным аффиксальным типом производных. На уровне смысловых модификаций общих словообразовательных значений асимметрия не принимает тех широких масштабов, в которых она присуща более высокому уровню. Модификации словообразовательного значения в том или ином типе производных, маркированных определенным аффиксом, не совпадают, как правило, с модификациями этого же словообразовательного значения в другом структурном типе деривации. То есть, с разной языковой оболочкой связывается разный смысл [3; 4]. В системе имен прилагательных это находит отражение, скажем, в том, что определенные точки шкалы квалификации закрепляются за определенными типами аффиксальных производных, ср., например, негация и отрицание, чрезмерная и/или большая степень наличия признака и недостаточность (*невысокий – высочайший – выше; безразличный – небезразличный, нехороший и небесформенный*). Вместе с тем, следует заметить, что границы между точками на этой шкале могут быть размыты, например, в системе отсубстантивных относительных прилагательных. Это детерминирует квантитативные различия между производными (*лимоновый – лимонный, каменный – каменистый, ракушковый – ракушечный*), что приводит к возникновению семантического параллелизма и паронимии.

Таким образом, палитра словообразовательных значений и их возможных модификаций есть той основой, на базе которой развивается, с одной стороны, диффузность, а с другой, – неопределенность семантики имен прилагательных, что прояв-

ляется, как показывает практика, в различных коммуникативных ситуациях. Так, для адъективных рядов на =*ительн*=, =*н*= в русском языке и =*н*=, =*лив*= в украинском только 9 рядов имеют по одному общему словообразовательному значению «признак, характеризующийся наличием определенного количества того, что обозначено производящей основой». Все остальные ряды имеют по одному словообразовательному значению. Это наводит на мысль о допущении существования таких рядов, в семантике которых оказываются равноправными и инвариантными несколько общих словообразовательных значений. Так, производные ряда на =*ительн*= в русском языке, скажем, распределяются по 18 семантическим группам; производные ряда на =*н*= – по 16 семантическим группам. В таких случаях в качестве семантического инварианта выступает лишь его грамматико-словообразовательное значение.

Частные словообразовательные значения для семантики рядов в большей мере характеризуются неординарностью: они могут или вообще отсутствовать (ряды со значением негации, противоположности или отрицания), или могут быть представлены в большом количестве (ряды на =*н*=, =*ск*=, =*енн*= и др.).

Поскольку для частного словообразовательного значения определяющим компонентом является семантика производящего слова, оно не может быть инвариантным для целого ряда: частное словообразовательное значение является инвариантным для отдельной группы слов (подряда) внутри словообразовательного ряда. Общее же словообразовательное значение определяется семантикой словообразовательного форманта. При этом чем универсальнее то или иное значение в системе словообразовательного значения, тем больше имеется в наличии формальных средств для его выражения, ср. в языке значение негации широко представлено набором префиксов *a*=, *ne*=, *ni*=, *ni*=, *ip*=, *dez*=; значение увеличения – набором префиксов и суффиксов – *архи*=, *супер*=, *гипер*=, *все*=, *усе*=, *архи*=, *най*=, *цонай*=, *якнай*=, *най*=, =*ейш*=, =*ш*=, =*исеньк*=. Именно на уровне частных словообразовательных значений наблюдается явление расхождения формальной и смысловой производности.

Словообразовательное значение вполне справедливо осознается в дериватологии как значение производности [2, с. 107]. Оно свойственно и ряду однотипно построенных слов. Такое значение заключено в каждом отдельном производном слове. Отношения производного к производящему рассматриваются как отношения лексической мотивации, а отношения производного к однотипно построенным словам – как отношения структурной мотивации. Лексическое и словообразовательное значения производных слов соотносятся как частное и общее. Словообразовательное значение представляет собой обобще-

² Согласно В.В. Лопатину, словообразовательное значение есть «обобщенное значение, выявляемое в рамках словообразовательного типа и отличающее все мотивированные слова данного типа от их мотивирующих, например, значение «единичности» в образованиях типа *снег – снежинка*. Другими словами, В.В. Лопатин постулирует словообразовательное значение в объеме семантической разности. Следует выделить и другой параметр: «Степень обобщенности словообразовательного значения определяется рамками типа». В этом случае как бы снимается вопрос о выделении и различении общих и частных словообразовательных значений. В соответствии с «разностным» словообразовательным значением его носителем В.В. Лопатин считает формант (в частном случае – аффикс). При этом нельзя не заметить, что словообразовательный тип (в трактовке, принятой В.В. Лопатиным) констатируется как формантом, так и мотивирующей основой, и значение такой формально-семантической схемы производных, т. е. значение типа, не может не иметь бинарной структуры [Лопатин В.В. Способы именного словообразования в современном русском языке (ноль суффиксации, субстантивация): автореф. дис. ... к. филол. н. / 10.02.01 «русский язык» – М., 1966. – 20 с.]. В целом, необходимо отметить, что в современной дериватологии соотношение между объемом словообразовательного значения и его носителем остается не вполне определенным. При изучении семантических аспектов производного слова все исследователи только единодушно отмечают, что данная единица является носителем особого типа языкового значения – словообразовательного значения

ние лексических значений производных слов, объединяющихся в словообразовательные типы². Оно же играет достаточно важную роль в упорядочивании отношений однокорневых слов в словообразовательном ряду.

Необходимо также отметить, что, несмотря на различную интерпретацию понятия словообразовательного значения, оно всегда понимается как обобщенное, типовое, категориальное значение, и данный тип значения отличается от индивидуального значения языковых единиц. Что же касается разногласий в определении носителя словообразовательного значения, они, скорее всего, объясняются разными подходами к выделению словообразовательного значения. При «суммативной» трактовке словообразовательное значение выделяется как «двухкомпонентное» явление, ср.: *driver, digger, borer* – «тот, кто производит действие, названное основой.», а при второй (разностной) трактовке оно рассматривается как «однокомпонентное» значение, как семантическая разность мотивированного и мотивирующего. В связи с этим в литературе по вопросам деривации предлагается двухкомпонентное суммативное значение обозначать термином «словообразовательное значение», а однокомпонентное – термином «деривационное значение».

Наиболее вероятной представляется концепция Е.С. Кубряковой, основанная на ономаσιологических аспектах словообразовательных единиц. В этой концепции, связывающей словообразование с номинативным свойством языка и речевой деятельностью человека, словообразовательное значение определяется равно как с учетом средств деривации, так и источника номинации. Е.С. Кубрякова пишет: «Словообразовательное значение возникает в акте наречения как результат установления определенных отношений между тем фрагментом действительности, которому мы хотим дать название, и тем, с которым мы его сравниваем» [3, с. 108]. Далее уточняется, что словообразовательные значения отражают определенный тип связи «между двумя разнопорядковыми сущностями, а именно: между ономаσιологическим базисом наименования (тем, что рассматривается в качестве основы обозначаемого) и его признаком, а соответственно, между отсылочной и формирующей частями производного, которые, впрочем, могут коррелировать с базисом и признаком не тождественным образом» [3, с. 108]. Перспективность данной концепции объясняется, прежде всего, тем, что формирование семантических параметров производимых единиц рассматривается как динамический акт, как языковой процесс (*language in action*) и во взаимосвязи номинативной и коммуникативной деятельности. Действительно, эти две стороны человеческой деятельности имеют тесную связь, так как всякий акт наречения исполняется в процессе коммуникации и служит коммуникативным целям. Поэтому целесообразно было бы изучать семантические и функциональные особенности производных единиц на фоне их ономаσιологических и коммуникативных характеристик (ср. замечание Н.Д. Арутюновой, что «семантическое содержание слова формируется под влиянием его роли в сообщении»³).

В семантике производных слов выделяются значения, соответствующие значениям основных единиц языковых уровней, а именно: лексическое, категориальное, грамматическое, словообразовательное, коннотативное.

Словообразовательное значение имеет двойной характер, так как создается соотношением составных частей словообра-

зовательной структуры производного, а именно его формантной и мотиваторной частями, которые в слове выполняют разные функции. Формант включает производное в тот или иной класс слов, мотиватор соотносит конкретный предмет, действие или признак с фрагментом действительности. Хотя значение производного может быть синонимично значению перифразы, эти единицы обозначают разные объекты, и их отождествление иногда считается неоправданным. Определение словообразовательного значения производного слова должно быть основано не на произвольно сконструированном соотношении *производное – производящее*, а на анализе структуры производного путём использования «двойного соотношения»: как парадигматического, так и синтагматического. Таким образом, под планом содержания словообразовательного ряда нами понимается совокупность значений всех слов-членов ряда. Формант фиксирует семантическое подобие слов-членов ряда, выражает их смысловую общность, обуславливает семантический инвариант ряда. *Инвариант ряда* – это то общее, стабильное, объективно существующее и существенное, что характеризует множество однородных единиц. В этом мы исходим из того, что инварианты могут быть разной степени абстракции и могут характеризовать как все множество в целом, так и отдельные составляющие его подмножества.

Полимотивация, приводящая к полиструктурности, приводит к *варьированию (вариативности) словообразовательного ряда*.

Формально варьирование ряда наблюдается в его глубинной структуре: внутри словообразовательного ряда группы производных, имеющие идентичную деривационную структуру, составляют подряды данного словообразовательного ряда, или его *структурные варианты*. Наибольшим количеством структурных вариантов, или большей сложностью (по терминологии П.А. Соболевой), характеризуются в русском и украинском языках суффиксальные ряды (47 и 42 соответственно). Вариативность конфиксальных рядов в обоих языках идентична и малорегулярна (всего по 9 вхождений вариантов). Среди суффиксальных рядов наибольшим количеством структурных вариантов характеризуется ряд на =н= (27 вариантов), наименьшим – ряд на =озн= (один вариант). Количество структурных вариантов остальных рядов колеблется от 2 до 18. Количество структурных вариантов префиксальных рядов колеблется от 1 до 13. Полиформия при этом разрешается в 36 случаях (67 полиструктур), не разрешается – в 10 случаях для 16 полиструктур. В 35 случаях словообразовательные ряды носят гомогенный характер, в 46 случаях – гетерогенный.

Количество всех теоретически возможных для того или иного ряда деривационных структур, то есть *предел варьирования словообразовательного ряда*, можно исчислить, прибегнув к формуле суммы членов геометрической прогрессии $S = \frac{a_1 * (q^n - 1)}{q - 1}$, где S – сумма всех членов прогрессии, то есть теоретически возможное количество деривационных структур производных ряда, a_1 – первый член прогрессии, или деривационная структура производных первой ступени деривации, эта величина константна и равна единице; q – знаменатель прогрессии, показывающий, во сколько раз последний член больше предыдущего; данная величина тоже постоянная, равная четырем, так как каждая деривационная структура может модифицироваться за счет прибавления четырех категориально

³ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – С. 126 (383 с.).

ориентированных графов: именного, глагольного, адъективного, адвербиального.

Это число членов прогрессии, то есть максимально возможное для того или иного ряда число ступеней производности. Так как величины в формуле остаются постоянными, формула упрощается и принимает такой вид: $S = \frac{4^n - 1}{2}$, где S – теоретически возможное количество деривационных структур производных ряда, составляющих предел, n – максимальное количество ступеней деривации производных ряда, то есть глубина ряда (по терминологии П.А. Соболевой).

Отношение количества реально зафиксированных структурных вариантов ряда к пределу варьирования ряда составляет **показатель степени реализации возможности варьирования словообразовательного ряда**. Максимальным пределом варьирования в исследуемом материале характеризуются несколько рядов: с формантами =н=, =ск=, =ов=, =тельн=, =енн=, =ин=, =ат=, =еньк=, =ичн=, =к=, =аст=, =овит=, =шн=, =т=, =ущ=/=ющ=. Среди них предельной варьированностью отличается ряд на =н=. Остальные ряды отмечаются сравнительно одинаковым пределом. Степень реализации возможности варьирования у них различна.

Выводы.

1. Содержательная сторона моделирования словообразовательных рядов, как и план выражения, может быть интерпретирована путем анализа поверхностной и глубинной структур. Планом выражения рядов есть словообразовательная модель дериватов. Планом содержания есть совокупность значений всех членов, составляющих данный ряд.

2. Инвариант плана выражения ряда обуславливается словообразовательной структурной моделью ряда, то есть поверхностной структурой. Инвариантом плана содержания ряда является сумма словообразовательных лексических значений производных его членов. В целом словообразовательные значения играют достаточно важную роль в упорядочивании этих отношений. Лексическое и словообразовательное значения производных слов соотносятся как частное и общее.

3. Явление вариантности является одним из универсальных свойств живого языка, обусловленное широкими потенциальными возможностями языковой системы, и наблюдается на разных уровнях языка – можно проследить на уровне словообразовательного ряда как макроединицы языка. Один из аспектов структурного варьирования ряда проявляется при анализе текста его характеристики, как глубина. Семантическое варьирование рядов проходит по линии основ, тогда как стабильной, устойчивой, инвариантной остается семантика форманта.

4. Варьирование словообразовательного ряда – один из способов существования этой словообразовательной единицы. Отмеченные нами в исследовании типы варьирования отнюдь не исчерпывают всего многообразия варьирования словообразовательного ряда. Это еще раз подтверждает всю сложность проблемы варьирования словообразовательного ряда и откры-

вает (в дальнейшем) перспективы дальнейших исследований в этой области.

Более детальное рассмотрение теоретически возможных и реально существующих структурных вариантов тех или иных словообразовательных рядов позволит исследователю проследить отношения потенциального и актуального в словообразовании.

Литература:

1. Альтман И. Отглагольные гнезда. Типология и семантика. / И. Альтман // Проблемы структурной лингвистики 1979. – М. : Наука, 1981. – С. 54–60.
2. Аминова А. Глагольные синонимы русского языка : Развитие глагольной синонимии в словообразовательном аспекте / А. Аминова. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1988. – 155 с.
3. Воропай С. Система конфіксального творення іменників в українській мові XIX – XX ст. : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / С. Воропай. – Запоріжжя, 2001. – 22 с.
4. Герман В. Індивідуально-авторські неологізми (оказіоналізми) в сучасній поезії (60-і – 90-і роки) : автореф. дис. на здобуття наук ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / В. Герман. – К. : Київський ун-т ім. Т.Г. Шевченка, 1999. – 22 с.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
6. Жаналина Л. Комплексные единицы в словообразовательной системе / Л. Жаналина // Актуальные проблемы русского словообразования: тезисы V респуб. научно-теор. конф., 11–19 сентября 1987 г. – Самарканд, 1987. – Часть 1. – С. 109–111.
7. Земская Е. Активные процессы современного словопроизводства / Е. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – 2-е изд. – С. 90–141.
8. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 143–343.

Шепель Ю. А. Про співвідношення словотворчих значень похідних прикметників і їх морфологічних показників в російській і українській мовах

Анотація. У статті порушені питання семантико-функційного опису словотвірних афіксів, що дає змогу пояснити їхню роль у дериваційних процесах різних типів, вирішити проблему інтерпретації неоднозначності морфем і подання їх в граматиках російської та української мов і у словниках, що відображають словотвірну структуру похідного слова.

Ключові слова: похідне слово, словотвірний ряд, словотвірне гніздо, словотвірне значення, формант.

Shepel Yu. On the ratio of word-formation values of adjectives and their morphological indicators in Russian and Ukrainian

Summary. The questions of the semantic-functional description of word-formation affixes are touched upon in this article, which allows to explain their role in derivational processes of various types, to solve the problem of interpretation of ambiguity of morphemes and their representation in grammars of Russian and Ukrainian languages and in dictionaries reflecting the derivational structure of the derived word.

Key words: derived word, word-formation series, word-formation nest, word-formative meaning, formant.